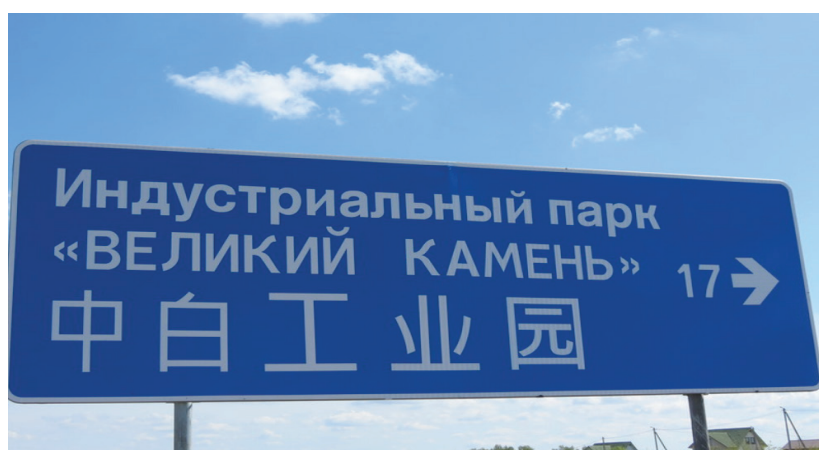

Влияние Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа

Надеж РОЛЛАН

декабрь 2018

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Южного Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Обороны Франции.*

978-2-36567-945-9

© Все права защищены, Ifri, 2018

Обложка : © Falcrum

Прочитать публикацию:

Надеж Роллан, «Влияние Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа», *Russie.Nei.Visions*, № 112, Ифри, декабрь 2018.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Веб-сайт: ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Надеж Роллан – старший научный сотрудник, специалист по вопросам азиатской политики и стратегии в Национальном бюро азиатских исследований (NBR), независимом американском исследовательском институте, расположенном в Сиэтле и Вашингтоне. Её исследования касаются внешней и оборонной политики Китая и того, как рост Китая влияет на равновесие сил в АТР и на глобальной сцене.

В 1994-2014 годах она работала в Министерстве Обороны Франции в качестве руководителя проекта и аналитика по стратегическим проблемам Азии, в частности, Китая, а в 2007-2008 годах занимала должность исследователя-аналитика в S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS) в Сингапуре.

Надеж Роллан – автор монографии *China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*, Seattle, NBR, 2017.

Краткое содержание

Восточная Европа и Южный Кавказ долгое время оставались экономически и дипломатически далёкими для Китая. Однако в последнее десятилетие Пекин начал создавать основу своего устойчивого присутствия в этих регионах, что стало особенно заметным с 2013 года, в связи с началом реализации Инициативы Шёлкового пути (BRI). С тех пор присутствие Китая существенно возросло благодаря финансированию им инфраструктур, сотрудничеству в сфере внутренней безопасности и обороны и налаживанию связей с местными политическими элитами и деловыми кругами.

С точки зрения Пекина, Белоруссия, Украина, Молдавия, Азербайджан, Армения и Грузия не выступают приоритетными партнёрами сами по себе, но составляют важные элементы игры, которая разыгрывается на евразийском континенте в долгосрочной перспективе. Поэтому интенсификацию активности Китая в этих странах следует рассматривать в более широком контексте его стремления укрепить своё влияние на всём континенте, выступив балансиром американского могущества. Несмотря на кажущуюся «мягкость» внедрения Китая, оно влечёт за собой риск размывания в этих странах демократических норм и влияния Запада.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
РЕГИОН НА ПЕРИФЕРИИ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПОСЛЕ 1991 ГОДА	7
НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО ШЁЛКОВОГО ПУТИ	11
НОВЫЕ ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ	18
ПЕРСПЕКТИВЫ	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26

Введение

Восточная Европа и Южный Кавказ представляют пространство перекрестных влияний, на котором крупные и средние, старые и новые державы реализуют свои амбиции и отстаивают свои интересы. Москва стремится (ре)интегрировать это «ближнее зарубежье» в своё лоно, как в политической сфере, так и в сфере безопасности, в то время как Евросоюз надеется привлечь своих «восточных партнёров» в демократический лагерь. Географическое положение этих стран вынуждает их оставаться в тени большого российского соседа, но отводя им при этом роль динамичного перекрёстка, где встречаются Европа и Азия. Эта функция артерии, связывающей Европу с Азией, стала особенно привлекательной для Китайской народной республики (КНР), после того как Си Цзиньпин, в конце 2013 года, начал реализацию проекта возрождения Великого Шёлкового пути (Belt and Road Initiative, BRI¹).

Прежде Китай проявлял ограниченный интерес к этим странам, слишком удалённым от его традиционной зоны влияния и, как казалось, мало что способным ему предложить. Семнадцать миллионов жителей Грузии, Азербайджана и Армении сопоставимы с половиной агломерации Шанхая, а население трёх восточноевропейских стран (Белоруссия, Украина и Молдавия) едва ли составили бы десятую часть наиболее густо заселённой провинции Китая.

Не обременённый негативным историческим багажом, Китай представляется этим государствам как партнёр, заинтересованный в торговых обменах, и, не делая политических различий, взаимодействующий со всеми странами, в том числе

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туле.

1. Проект *Yidai Yilu* включает Экономический коридор Шёлкового пути, связывающий Китай с Европой через евразийский континент, и морской Шёлковый путь XXI века, связывающий Китай с Европой через Индийский океан. Изначально переведённый на английский язык как «One Belt One Road» или OBOR, он с 2015 года получил название «Belt and Road Initiative» или BRI. Подробное исследование политических и стратегических аспектов BRI см. в *Rolland N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*. Seattle: NBR. 2017.

конфликтующими между собой². Он воспринимается ими как нейтральная сторона, не вынашивающая ни военно-стратегических планов, ни намерений экономической интеграции, сравнимой с российским проектом Евразийского экономического союза, а также не стремящаяся к включению их в демократическую сферу, как это предусмотрено европейским проектом Восточного партнёрства. В действительности же, BRI содержит в себе большие амбиции Пекина, направленные на реконфигурацию всего евразийского пространства под эгидой китайской державы. Таким образом, страны Восточной Европы и Южного Кавказа становятся элементами китайской геополитической игры, которая строится в континентальном масштабе. Действия, предпринимаемые Китаем в этом регионе, на первый взгляд кажутся разрозненными и не имеющими чёткого приоритета. На самом же деле, они представляют собой «заготовки», которые, в нужное время, послужат интересам Китая в различных сферах деятельности.

---

2. Так, Пекин сохраняет нейтралитет по вопросу о Нагорном Карабахе, воздержался в ходе голосования в Совете безопасности ООН в 2008 году по армяно-азербайджанскому конфликту и не поддержал ни одну из сторон в конфликте России с Грузией в том же году и с Украиной в 2014.

Регион на периферии китайской дипломатии после 1991 года

После окончания холодной войны Китай фокусируется в основном на внутренних реформах и на усилении своего экономического развития. В связи с негативной реакцией мирового сообщества на события на площади Тяньаньмэнь, китайская дипломатия сосредоточилась в то время на улучшении отношений с великими державами, в первую очередь, США и странами Европейского Союза (ЕС), а также со своим ближайшим соседством (Восточной и Юго-Восточной Азией). Китаю также было необходимо возобновить доверительные отношения с Россией, долгое время остававшейся его соперницей в коммунистическом лагере, и урегулировать пограничные и территориальные вопросы вдоль бывшей советско-китайской границы. Поиск гарантий безопасности на этих границах привёл в 1996 году к созданию «Группы пяти» (Китай, Россия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан), трансформировавшейся в 2001 году в Шанхайскую организацию сотрудничества (включившей также Узбекистан) и призванной впоследствии стать настоящей региональной организацией сотрудничества в области политики и безопасности.

Таким образом, из всех новых независимых стран постсоветского пространства, Пекин прежде всего стремился к развитию политических, экономических и торговых отношений с молодыми республиками Центральной Азии, в частности, с целью получения доступа к их энергетическим ресурсам. Напротив, географически удалённые Восточная Европа и Южный Кавказ в первое десятилетие после окончания холодной войны оставались вне интересов Китая. Помимо того, что они представляют крошечный потенциальный рынок для китайских товаров, эти страны производят мало – или не производят совсем – сырья, на тот момент особенно необходимого быстро развивающейся китайской экономике. Для тех из них, кто является экспортёром сырья (как Азербайджан), доступ на китайский

рынок остаётся серьёзно ограничен слабыми возможностями транспортировки и логистики.

В перспективе вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО, ноябрь 2001), Цзян Цзэминь начинает в декабре 1999 года компанию «go out», направленную на поощрение прямых инвестиций за рубежом и стимулирование китайских компаний к международной деятельности. Направляемые центральным правительством и получающие от него финансовую поддержку, китайские фирмы пускаются на поиск новых рынков и начинают интересоваться странами, далёкими от их традиционной сферы деятельности.

В ходе президентства Ху Цзиньтао (2002-2012), отношения между Китаем и странами Восточной Европы и Южного Кавказа постепенно укрепляются и диверсифицируются, хотя, в целом, остаются скромными. Закладывая основы развития экономических отношений, китайское правительство предлагает ряд кредитов для строительства и модернизации местных инфраструктур и проявляет интерес к усилению торговых обменов. Страны региона экспортируют, в основном, продукты с низкой добавленной стоимостью (грузинские и молдавские вина, белорусские удобрения, армянская медь), в обмен на китайские промышленные товары. В течение следующих двух десятилетий двусторонняя торговля значительно возрастает (например, до 800% в случае Азербайджана). В 1999 году, приобретение Арменией пусковой ракетной установки WM-80 знаменует начало продаж Китаем оружия на Кавказе³. В 2009 году, при поддержке Пекина, Белоруссия вступает в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в качестве наблюдателя и, фактически, становится единственной европейской страной, получившей доступ к этой организации⁴.

Но наибольшее развитие в этот период получают отношения с Украиной Леонида Кучмы. Ставшая привилегированным наследником распавшегося советского военно-промышленного комплекса, Украина, на тот момент, представляет особый интерес для Пекина, стремящегося модернизировать технологический потенциал и вооружение своей Народно-освободительной армии (НОАК). В 1998 году Китай покупает у Украины авианосец «Варяг» – первый в военно-морских силах Китая, переименованный в 2012 году в «Ляонинг» – под предлогом превращения его в плавающее казино у

---

3. Это также первая закупка оружия Арменией не у России.

4. Марэн А. Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство? // Ifri. Russie.Nei.Visions. № 102. Июнь 2017. www.ifri.org.

побережья Макао. Контракт по продаже китайской армии четырёх кораблей на воздушной подушке класса «Зубр» был подписан в 2009 году на сумму в 315 млн. долларов⁵. В ходе мандата Виктора Ющенко, «Оранжевая революция» и приглашение, в конце 2005 года, представителей Тайваня на международную конференцию в Киев, привели к приостановке обменов на высшем уровне⁶. Отношения возобновились при президенте Викторе Януковиче, подписавшем с Китаем несколько соглашений о сотрудничестве (в таких сферах как авиация, инфраструктуры, финансы, таможня, торговля, энергетика и др.) В 2011 году было подписано китайско-украинское «стратегическое партнёрство» – первое, заключенное Китаем с государством бывшего СССР (помимо партнёрства с Россией, заключённого в 1996 году). Однако ряд нереализованных проектов продемонстрировал Пекину ненадёжность своего «стратегического партнёра⁷», что привело к относительному спаду интереса Китая к Украине, усилившемуся после аннексии Крыма Россией в 2014 году. После этого Китай обратил свой интерес к другим странам, таким как Белоруссия и Грузия, в которых, в середине 2000-х годов, несколько китайских компаний начали осуществлять инвестиции⁸.

Помимо развития экономических и торговых отношений, Китай закладывает основу своей сети влияния путём создания Институтов Конфуция в каждой стране региона. Их официальная задача заключается в преподавании китайского языка, в частности, местным элитам, которые призваны участвовать в будущих обменах с Китаем, но, на самом деле, они действуют как агенты влияния, проводя линию Коммунистической партии Китая (КПК) и защищая интересы

---

5. Два из них были поставлены Китаю, два других изготовлены в Китае при помощи украинских инженеров. На август 2017 года осуществлялось строительство пятого судна: Fifth Zubr-Class Large Air-Cushion Landing Craft Spotted in China // Defense Blog. 25 августа 2017. <http://defence-blog.com>.

6. Dong Y. Ukraine and Chinese Investment: Caution Amid Potential? // Foreign Policy Research Institute. 6 сентября 2017. www.fpri.org.

7. Предоставленный Эксимбанком и предназначенный для аграрного сектора кредит в 1,5 млрд. долларов, который должен был быть возвращён зерновыми (*loan for grain*), не был реализован; кредит в 3,65 млрд. долларов, предоставленный Китайским банком развития Нафтогазу, не был использован Украиной по причине отсутствия внутренней договорённости.

8. Hualing Group, созданное в 1988 году с головным офисом в Урумчи частное предприятие, оперирующее государственным капиталом, открывает представительство в Грузии в 2007 году и инвестирует в ходе последующего десятилетия полмиллиарда долларов в такие разнообразные сектора, как золотые и медные рудники, пилотматериалы, недвижимость, банки и гостиничный бизнес. В сентябре 2009 года, Hualing подписал с Министерством экономического развития Грузии договор о создании свободной промышленной зоны в Кутаиси. Две другие китайские компании (Sinohydro и China Railway) выиграли в 2010 году контракт на строительство железнодорожной линии в обход Тбилиси и туннель Рикоти, связывающий восток и запад страны.

китайского государства⁹. Первый в регионе Институт Конфуция был открыт в Белоруссии в 2006 году в помещении Белорусского государственного университета; за ним последовали Армения и Молдавия в 2009 году, Грузия (Свободный университет) и Украина (насчитывающая сегодня четыре института: два в Киеве, один в Харькове и один в Одессе) в 2010 году, Азербайджан в 2011 году¹⁰.

Итак, в первые годы XXI века отмечается скромное появление Китая в Восточной Европе и на Южном Кавказе, но уже с 2013 года Пекин начинает строить на этой основе недостающее звено своего «Нового Шёлкового пути».

---

9. *Hughes C.R. Confucius Institutes and the University: Distinguishing the Political Mission from the Cultural // Issues and Studies*. Т. 50. № 4. 2014. Сс. 45-83. <http://eprints.lse.ac.uk>.

10. Первый Институт Конфуция расположился в здании Государственного университета. Два других находятся в Дипломатической академии и в Академии государственного управления, то есть, в самом центре образовательных учреждений, готовящих дипломатов и высших должностных лиц Азербайджана.

Недостающее звено Шёлкового пути

С началом реализации Инициативы Шёлкового пути (BRI) в конце 2013 года, Пекин обещает инвестировать более 1 триллиона долларов в строительство железных и автомобильных дорог, нефтепроводов и оптоволоконного кабеля, связывающих Китай с Европой. Эти инфраструктуры служат базой, на которой BRI основывает свои более крупные амбиции путём укрепления сотрудничества с «маркировкой BRI» в торговой, финансовой, культурной, политической области, а также в сфере безопасности, Пекин стремится, в конечном счёте, создать своего рода региональную интеграцию с китайской спецификой («сообщество общих судеб¹¹»), которая позволит ему установить своё влияние на всём континенте.

Южный Кавказ и Восточная Европа, в силу их географического положения, составляют основное звено в этом проекте. Прежде всего, Пекин нуждается в них для создания интегрированных инфраструктурных связей с Западной Европой через евразийский континент. Южнокавказский коридор открывает возможности создания связей и разветвлений в сторону Турции, Ирана и Ближнего Востока, параллельно трансконтинентальному коридору, проходящему через территорию России. Страны Восточной Европы, в свою очередь, представляют узел, связывающий китайско-российский трансевразийский коридор с блоком стран группы «16+1¹²».

Интересы этих стран совпадают с интересами Китая: BRI – и обещанные в его рамках инвестиции, к тому же, без политических условий – особенно привлекают страны Южного Кавказа, которые, со времени обретения ими независимости, стремятся привлечь иностранный капитал, представляя себя в качестве незаменимых энергетических и торговых «перекрёстков» и «транзитных коридоров» между Азией и Европой. Помимо модернизации своих

---

11. *Rolland N.* Examining China's «Community of Common Destiny»// Power 3.0. 23 января 2018. www.power3point0.org.

12. Созданный в 2012 году формат сотрудничества между Китаем и 16 странами Центральной и Восточной Европы (Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Албания и Македония).

транспортных и коммуникационных инфраструктур, Южный Кавказ и Восточная Европа полагаются на помощь Китая для восстановления своего экономического роста, надеясь получить новые рынки для своей продукции, а также потенциальный источник инвестиций и финансовой помощи. Даже если Китай не способен подменить собой традиционное сотрудничество с Россией и ЕС, он становится всё более необходимым в качестве одного из главных партнёров этих стран. Например, он стал четвёртым торговым партнёром Азербайджана и третьим Украины в 2017 году, третьим торговым партнёром Грузии и её третьим по величине иностранным инвестором в 2015 году, третьим торговым партнёром Армении в 2015 году и Белоруссии в 2016 году.

После двух лет переговоров, Грузия и Китай подписали в мае 2017 года Соглашение о свободной торговле (ССТ), которое вступило в силу 1 января 2018 года¹³. Благодаря своим двусторонним соглашениям с Турцией, со странами – членами Содружества Независимых Государств, договору Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA, подписанному с Европейским союзом в 2013 году и вступившему в силу в 2016 году) и договору European Free Trade Association (ЕФТА, подписанному с Норвегией, Швейцарией, Исландией и Лихтенштейном), Грузия открывает китайским предприятиям доступ к рынку, насчитывающему в итоге более 800 млн. потребителей.

Несмотря на скромный объём торговли (369 млн. евро в 2016 году) и весьма ограниченные китайские инвестиции – за исключением открытой в 2015 году прямой линии в Китай из молдавского контейнерного порта Джурджулешты – Молдавия, в конце 2017 года, также вступила в переговоры по подписанию ССТ.

Белоруссия, в июле 2013 года, подписала с Китаем даже не ССТ, а договор о «всестороннем стратегическом партнёрстве». Президент Лукашенко посещает Китай в среднем каждые два года и, 31 августа 2015 года, подписал президентскую директиву, поощряющую развитие двусторонних отношений с Китаем¹⁴. Несмотря на все его усилия, китайское экономическое присутствие в Белоруссии остаётся относительно ограниченным¹⁵. Тем не менее, китайско-белорусский

---

13. Речь идёт об одном из 14 ССТ, подписанных Китаем на сегодняшний день.

14. Lukashenko Signs Directive on Belarus-China Bilateral Relations Development // Belta. 2 сентября 2015. <http://eng.belta.by>.

15. 37 млн. долларов китайских инвестиций в 2015 году. В 2013-2016 годах Россия остаётся крупнейшим кредитором Белоруссии (64,6% в сравнении с китайскими 17,5%).

промышленный парк «Великий камень»¹⁶», о создании которого было объявлено в 2010 году, по-видимому, обрёл второе дыхание благодаря BRI, что регулярно подчёркивается китайской пропагандой¹⁷. Китайские инвесторы¹⁸ намерены использовать этот парк в качестве базы для доступа к рынку Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входит Белоруссия (и который насчитывает в целом 170 млн. российских, казахских, армянских, киргизских и белорусских потребителей), пользуясь при этом весьма благоприятной налоговой средой¹⁹. Минск надеется извлечь из этого проекта ряд выгод: китайские инвестиции без политических условий, а также развитие и модернизация некоторых секторов экономики без риска поставить под сомнение свою централизованную плановую систему²⁰.

Что касается Украины, она повернулась к Китаю после крымского кризиса, в поисках замещения российского рынка. С 2015 года Китай становится крупнейшим потребителем украинской сельскохозяйственной продукции, и Украина опережает США, становясь главным экспортёром кукурузы в Китай. В 2016 году Китай становится вторым по величине пунктом назначения всего украинского экспорта в целом.

Итак, за последние пять лет были укреплены многие сферы двустороннего сотрудничества в регионе. Если, отдельно взятые, они остаются скромными, рассматриваемые в совокупности, они свидетельствуют о реальном интересе, проявляемом Китаем в двух конкретных областях: инфраструктуры (энергия, телекоммуникации, транспорт, финансовый и банковский сектор), а также оборона и безопасность.

---

16. Название «Великий камень» (Great Stone), выражает желание Лукашенко сделать этот проект «краеугольным камнем двусторонних отношений» с Китаем.

17. Great Stone регулярно приводится в качестве примера достижений BRI. См., например, видеоролик President Xi Jinping: Why I proposed the Belt and Road // CGTN. Youtube. 12 мая 2017. www.youtube.com.

18. Парк управляется китайско-белорусским концерном, созданным в августе 2012 года, с 60% китайского и 40% белорусского капитала. Его возглавляют Ху Чжэн и его заместитель Кирилл Коротеев. Из 29 зарегистрированных в парке компаний, 14 – китайские.

19. Освобождение от налогов на 10 лет для предприятий, зарегистрированных в парке, снижение налогов на 50% в последующие 10 лет. Арендванные в парке территории могут быть приватизированы на срок до 99 лет. См. Wu Y., Xing X., Zhang G. Local Governments' Devotion to «Belt and Road» Initiative Accelerates Overseas Business Expansion // People's Daily. 24 апреля 2017. <http://en.people.cn>.

20. Hallgren H., Ghiasy R. Security and Economy on the Belt and Road: Three Country Case Studies // SIPRI Insights on Peace and Security. № 2017/4. Декабрь 2017. www.sipri.org.

Инфраструктуры

Начиная с 2014 года, китайские усилия сосредотачиваются главным образом на секторе инфраструктур, который проект BRI призван поощрять и развивать. Грузовые перевозки развиваются вдоль нового Шёлкового пути, в частности, благодаря открытию мультимодального (железнодорожный и морской транспорт) Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), связывающего Китай, Казахстан, Грузию, Азербайджан и Турцию²¹. 15-ого января 2016 года, благодаря присоединению к ТМТМ, не проходящему по российской территории, Украина отправила свой первый товарный состав из Ильичёвска в Китай, найдя, таким образом, способ обойти наложенное Москвой эмбарго²².

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), базирующийся в Пекине, предоставил в 2016 году свой самый крупный кредит (600 млн. долларов США) на строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP), и азербайджанское правительство рассчитывает также на китайское финансирование строительства нефтеперерабатывающего завода SOCAR-GPC²³. В 2017 году, АБИИ предоставил свой первый кредит Грузии, в размере 114 млн. долларов, на строительство автотрассы в обход Батуми²⁴.

Глубоководный порт Анаклия также интересует Пекин²⁵, но контракт на его развитие выиграло в 2016 году совместное американско-грузинское предприятие Anaklia Development Consortium (ADC). Оно подписало в декабре 2017 года долгосрочное партнёрство с ZPMC, китайским предприятием, обеспечивающим 70% мирового производства портовых кранов, которое, таким образом, будет участвовать в развитии Анаклии в качестве субподрядчика ADC²⁶.

Несколько китайских инфраструктурных проектов должны были быть реализованы на Украине, но некоторые из них были

---

21. В августе 2015, первый товарный состав, нагруженный 82 контейнерами, отправился с запада Китая по коридору ТМТМ и достиг Баку за шесть дней.

22. *Daly J.* Bypassing Russia, Ukraine Becomes Another "Silk Road" Terminus // *Eurasia Daily Monitor*. Т. 13. № 18. 27 января 2016. <https://jamestown.org>.

23. Китай выделил Азербайджану гранты на десятки миллионов // *Day.az*. 4 апреля 2018. <https://news.day.az>.

24. АИВ Approves 1st Equity Investment, 2 Loans of 324 Mln USD for Infrastructure Projects // *Xinhua*. 15 июня 2017. www.xinhuanet.com.

25. Chinese Power Company Front-Runner in Anaklia Port Project // *Agenda.ge*. 12 октября 2015. <http://agenda.ge>.

26. *Jardine B.* With Port Project, Georgia Seeks Place on China's Belt and Road // *Eurasianet*. 21 февраля 2018. <https://eurasianet.org>.

заморожены после аннексии Крыма. Однако Китай продолжает интересоваться украинскими портами. В 2017 году китайское предприятие выиграло контракт на модернизацию порта Южный, расположенного к северу от Одессы²⁷, и работы были завершены в конце декабря, с опережением на три месяца. Вызвавший интерес китайских инвесторов в 2013 году, проект модернизации порта Севастополя был приостановлен²⁸. Однако в апреле 2016 года губернатор Севастополя объявил о китайских инвестициях в размере 120 млрд. долларов на развитие градостроительного проекта «Новый Крым» (строительство жилых домов, медицинского центра, школ и т.д.), переговоры по которому ведутся с Москвой²⁹. В конце 2017 года Китай пообещал инвестиции на сумму в 7 млрд. долларов на строительство участка автотрассы Одесса-Николаев, железнодорожной линии от аэропорта Борисполь до центра Киева и четвертой линии столичного метро³⁰.

Порт Потти в Грузии также вызывает аппетит у Китая. Концерн CEFC China Energy, специализирующийся в энергетическом секторе, и основатель которого, по некоторым сведениям, поддерживает тесные связи с НОАК, владеет приобретённой в сентябре 2017 года 75-ти процентной долей в свободной промышленной зоне Потти³¹. Оказавшись в центре международного коррупционного скандала³², CEFC с марта 2018 года находится под управлением финансового подразделения муниципалитета Шанхая. Под его воздействием, порт Потти должен стать «зоной общего рынка», служащей финансовым и логистическим хабом, а также платформой для экспорта китайских товаров в Европу и Центральную Азию³³. В мае 2017 года, CEFC подписал ряд соглашений в финансовом секторе, направленных, в

---

27. *Mooney T.* Ukraine Port Dredging Latest Notch in Belt and Road // JOC.com. 22 мая 2017. www.joc.com.

28. *Rose A., Polityuk P.* Chinese Investor Announces \$3 Bln Ukrainian Port Project // Reuters. 5 декабря 2013. www.reuters.com.

29. *China to Invest \$120bn in Crimean Peninsula* // ChinaGoAbroad. 19 апреля 2016. www.chinagoabroad.com.

30. *Brooke J.* With Russia on the Sidelines, China Moves Aggressively into Ukraine // Atlantic Council. 5 января 2018. www.atlanticcouncil.org.

31. *Chinese Company Buys 75% Stake in Poti Industrial Zone* // Caucasus Business Week. 19 сентября 2017. <http://cbw.ge>. Оставшиеся доли принадлежат грузинскому министерству экономики (10%) и эмиратскому Ras Al Khaimah Investment Authority (RAKIA) (15%). См.: Poti Free Industrial Zone Webpage. www.potifreezone.ge.

32. *Stevenson A.* Hard-Charging Chinese Energy Tycoon Falls from Xi Government's Graces // The New York Times. 14 марта 2018. www.nytimes.com. Основатель и директор CEFC Е Цзяньмин стал в марте 2018 года объектом внутреннего расследования в Китае. Один из его ближайших помощников, Патрик Хо, был арестован ФБР в Нью-Йорке в ноябре 2017 года по обвинению в попытке дачи взятки должностным лицам ООН.

33. *CEFC China Signs Two Cooperation Agreements with the Government of Georgia to Help Develop an Innovative Trade Model in the "Silk Road Common Market Zone"*. <http://en.cefc.co>.

частности, на создание Грузинского банка развития (Georgian Development Bank, GDB) и Грузинского строительного фонда (Georgian Construction Fund, GFC³⁴), совместно с Фондом партнёрства, институциональным инвестором грузинского государства. С капиталом в 1 млрд. долларов, вложенным CEFC и Eurasian Invest LLC, Грузинский банк развития будет «контролироваться и управляться CEFC», специализируясь на проектах, «обозначенных китайским и грузинским правительствами» и финансируемых, в основном, в жэньминьби. Аналогичным образом, Грузинский строительный фонд, специализирующийся на инфраструктурах (транспорт, электричество, телекоммуникации), будет «контролироваться и управляться CEFC³⁵». Таким образом, если слово «грузинский» и появляется в их названиях, эти две структуры, призванные принимать решения о строительстве и финансировании важнейших инфраструктур, фактически полностью оказываются под китайским контролем.

Посредством CEFC, Китай развивает сеть своих грузинских «друзей». Давид Саганелидзе, директор Фонда партнёрства (Partnership Fund) и член политического совета правящей партии «Грузинская мечта» Бидзины Иванишвили, с февраля 2016 года является «советником и консультантом³⁶» китайской компании Хуахэ³⁷. В свою очередь, бывший премьер-министр Ираклий Гарибашвили, близкий к Иванишвили, был назначен членом Наблюдательного совета CEFC в феврале 2018 года³⁸. Гарибашвили выразил энтузиазм по поводу проекта нового Шёлкового пути, который он, в ходе своего визита в Китай в сентябре 2015 года, назвал «визионерской инициативой»³⁹.

Наконец, китайские телекоммуникационные компании также наращивают своё присутствие во всех рассматриваемых здесь странах.

---

34. Китайские компании откроют в Грузии банк с капиталом в 1 миллиард долларов // Georgia Online. 14 мая 2012. www.apsny.ge.

35. CEFC China Signs Two Cooperation Agreements with the Government of Georgia to Help Develop an Innovative Trade Model in the "Silk Road Common Market Zone". *Op. cit.*

36. См. Curriculum vitae Д. Саганелидзе на сайте Парламентской ассамблеи Организации черноморского экономического сотрудничества. www.pabsec.org.

37. Компания Хуахэ (华和国际), основанная в Синьцзяне бывшим сотрудником Департамента европейских дел Министерства торговли Китая, также проявляет активность в Центральной Азии, на Украине и в Армении. Её связь с CEFC, если она существует, не афишируется. Связь с китайским правительством весьма вероятна. www.huahechina.com.

38. Экс-премьер Грузии назначен советником наблюдательного совета компании крупнейшего китайского конгломерата CEFC // Georgia Online. 12 февраля 2018. www.apsny.ge.

39. PM: «Strong Ties with China Very Important for Georgia» // Civil Georgia. 9 сентября 2015. <https://old.civil.ge>.

В частности, компания Huawei стала вторым по величине поставщиком мобильных телефонов на грузинском рынке и планирует создать технологический парк в этой стране⁴⁰. Присутствуя в Азербайджане с 2002 года, Huawei стала избранным партнёром главных операторов связи в стране, и её услугами пользуется теперь половина населения страны. В марте 2017 года она объявила о создании для Баку проекта «умного города» (*smart city*), предусматривающего, в первую очередь, развитие общедоступной сети Wifi. Huawei, наряду с другими китайскими телеком-компаниями, весьма активна в Белоруссии⁴¹, которая, в сентябре 2016 года, обязалась сотрудничать с Китаем в строительстве цифрового Шёлкового пути и создать центр обработки данных с участием китайских предприятий: ZTE построила там свой завод и хочет создать исследовательский центр, Huawei создала центр исследований и развития домашней электроники, China Electronics Technology Group (CETC) имеет там представительство, а China Telecom подписала в июне 2017 года соглашение о сотрудничестве с Белтелекомом по созданию в Минске «узла», призванного увеличить поток мобильного и интернет трафика между Китаем и Европой.

---

40. Министр экономики Грузии провёл встречу с руководством корпорации Huawei // Business Грузия. 11 сентября 2014. <http://bizzone.info>.

41. Chinese ZTE to Set Up Telecom Equipment Factory in Belarus // Belarus National Agency of Investment and Privatization. 12 апреля 2017. www.investinbelarus.by.

Новые партнёрства в сфере обороны и безопасности

Параллельно с экономической деятельностью, Китай инициирует сотрудничество в сфере обороны и государственной безопасности, что иллюстрирует, в частности, визит адмирала Гуаня Юфея, беспрецедентный с учётом его статуса, в Грузию и в Армению в апреле 2017 года. Директор по международному сотрудничеству в военной сфере Центральной военной комиссии обсудил со своими коллегами перспективы военного сотрудничества, в частности, в области обучения⁴². В ходе визита в Китай в сентябре 2017 года министра обороны Армении Вигена Саргсяна, Пекин анонсировал военную помощь Армении в размере 1,5 млн. долларов⁴³. Россия остаётся основным поставщиком военной техники Еревану, но, располагая 4% ВВП, предназначенными для обороны (518 млн. долларов), Армения может также рассмотреть возможность поворота к китайским производителям. Во время своего пребывания в Пекине, Саргсян проявил интерес к закупкам военного оборудования⁴⁴. Интерес Армении к китайской продукции не нов⁴⁵, но «Четырёхдневная война» в апреле 2016 года и последовавший за ним план модернизации вооружённых сил⁴⁶, возможно, открыли новые перспективы для нероссийских поставщиков. Кроме того, китайское вооружение не обязательно конкурирует с российским: так, Россия начала сотрудничество с китайской программой разведывательных беспилотников, которая могла бы заинтересовать Ереван⁴⁷. Наконец, возможно также, что армянские власти используют перспективу

---

42. Подробности этой дискуссии не были опубликованы. Minister of Defence Hosted Chinese Delegation // Министерство обороны Грузии. 11 апреля 2017. <https://mod.gov.ge>; Armenian and Chinese Defense Ministries Sign 2017 Cooperation Program // Armenpress. 14 апреля 2017. <https://armenpress.am>.

43. China to Provide 10 Million Yuan Aid to Armenian Defense Ministry // Arka. 5 сентября 2017. <http://arka.am>.

44. Игра на понижение: зачем Ереван заговорил о закупках оружия в Китае // RIA Novosti. 7 сентября 2017. <https://news.rambler.ru>.

45. Помимо контрактов 1999 года, Ереван закупил китайские ракеты AR1A в 2013 году.

46. Публикация «Программы модернизации вооружённых сил Армении, 2018-2024» в середине марта 2018 года. *Петросян Д.* Армения планирует оставаться активным членом ОДКБ // Евразийская информационная Лига. 6 апреля 2018. <http://eurasianinfoleague.com>.

47. China Teams Up with Russia to Develop Rocket-Launched Reconnaissance Drone // Tass. 30 марта 2018. <http://tass.com>.

закупки китайского оборудования, чтобы заставить Москву снизить цены⁴⁸.

Пекин с 2011 года оказывает помощь азербайджанским вооружённым силам и, в 2013 году, пожертвовал им оборудования на сумму около 500 000 долларов⁴⁹. Азербайджан проявил интерес к сотрудничеству в «военном, военно-техническом и военно-образовательном» секторах⁵⁰, что может включать закупку китайского оружия⁵¹.

Китай выступает не только поставщиком, но и покупателем военной техники⁵². В частности, он инициировал привилегированное промышленное сотрудничество в секторе военного авиастроения с Украиной и Белоруссией, поскольку эти страны обладают интересующими его технологиями. Два ведущих украинских производителя авиадвигателей (государственное предприятие «Ивченко-Прогресс» и частная компания «Мотор Сич») являются поставщиками предприятия CETC Wuhu Diamond Aircraft Manufacture, производящего учебно-тренировочные самолёты для китайских ВВС⁵³. На салоне Лё-Бурже 2017, «Мотор Сич» подписал контракт с CATIC на поставку 25 авиационных двигателей для Hongdu JL-8⁵⁴. Beijing Skyrizon Aviation (BSA) владеет 41% капитала «Мотор Сич». В 2017 году Верховный суд Украины отказал этой компании в возможности стать владельцем контрольного пакета акций⁵⁵, по причине опасений украинской стороны в том, что BSA перенесёт в Китай всю производственную цепь «Мотор Сич».

В 2015 году Китай и Белоруссия совместно создали реактивную систему залпового огня дальностью до 200 км «Полонез⁵⁶», и намерены продолжать развивать сотрудничество в промышленной

---

48. Эксперты РФ: Армении не столько нужно китайское оружие, сколько сбить цену на российское // NovostiNK. 9 сентября 2017. <http://novostink.ru>.

49. China to Provide Free Aid to Azerbaijan // Apa. 22 мая 2013. <http://en.apa.az>.

50. Министр обороны едет в Китай для знакомства с новой техникой и оружием // Azez.az. 25 апреля 2018. <https://aze.az>.

51. Мамедов Р. Китайское оружие для Азербайджана // Haqqin.az. 28 апреля 2018. <https://haqqin.az>.

52. Например, в 2016 году он закупил у Украины военную технику на сумму в 90 млрд. долларов. Przychodniak M. China's Involvement in Ukraine's Economy Vis-à-vis Russia // PISM. № 10. 22 января 2018. www.pism.pl.

53. Malysov D. Chinese Company Unveiled Model of New Trainer Aircraft // Defense Blog. 13 сентября 2017. <http://defence-blog.com>.

54. «Мотор Сич» заключил ряд важных соглашений на авиасалоне Le Bourget 2017 // Republic.ua. 21 июня 2017. <https://republic.com.ua>.

55. Chen F. Ukrainian Military Expertise Sought After by the PLA // Asia Times. 28 декабря 2017. www.atimes.com.

56. Марэн А. Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство? *Op. cit.*

сфере: в ходе визита президента Лукашенко в Китай в сентябре 2016 года, страны подписали «дорожную карту»⁵⁷, предусматривающую укрепление связей между Государственным военно-промышленным комитетом Белоруссии и CASC (Corporation of Aerospace Science and Technology⁵⁸). В январе 2016 года CASC запустил Белинтерсат-1, спутник связи, покупка и запуск которого финансировались кредитом, предоставленным Белоруссии китайским Эксимбанком⁵⁹. В начале декабря 2017 года, вице-президент ГУОНТП⁶⁰ посетил Минск во главе крупной делегации, состоящей из директоров крупнейших предприятий военно-промышленного комплекса (CASIC, NORINCO, ALIT, AVIC, CATIC)⁶¹, для обсуждения будущих совместных проектов с директором Госкомвоенпрома Олегом Двигалевым. Китайская делегация, в частности, посетила Государственный университет и Университет информатики и электроники⁶². В апреле 2018 года, Национальной академией наук Белоруссии (НАНБ) совместно с китайским авиационным концерном AVIC было создано новое промышленное партнёрство «Aviation Technologies and Systems» (ATS⁶³). Предприятие зарегистрировано в парке «Великий камень» и его доли принадлежат на 45% НАНБ, на 45% AVIC и на 10% китайско-белорусскому концерну, управляющему парком⁶⁴. ATS планирует производство 200 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) до конца текущего года⁶⁵, рассматривая в качестве целевого рынка страны Содружества Независимых Государств (СНГ⁶⁶).

---

57. Беларусь и Китай заключили пакет соглашений и меморандумов о сотрудничестве в разных сферах // Белта. 29 сентября 2016. www.belta.by.

58. CASC – китайский лидер в области телекоммуникационных спутников, пусковых установок, систем противовоздушной обороны, БПЛА и высокоточных боеприпасов.

59. Марэн А. Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство? *Op. cit.*

60. Государственное управление оборонной науки, техники и промышленности, контролирует деятельность и программы китайского военно-промышленного комплекса.

61. China Aerospace Science and Industry Corporation (CASIC), Aerospace Long March International Trade (ALIT), Aviation Industry Corporation (AVIC) и China National Aero-Technology Import and Export Corporation (CATIC). Представители AVIC посетили в 2016 году Академию наук Белоруссии, чтобы обсудить развитие БПЛА. См. В НАН Беларуси состоялась встреча с делегацией китайской государственной авиационной компании AVIC // Академия наук Белоруссии. 25 октября 2016. <http://nasb.gov.by>.

62. Belarus, China Agree on Further Steps in Military Technical Cooperation // China Military. 14 декабря 2017. <http://eng.chinamil.com.cn>.

63. Belarus-China Aviation Company Set Up in Great Stone Industrial Park // Belta. 6 апреля 2018. <http://eng.belta.by>.

64. «Локализация обязательна». Беларусь и Китай наладят выпуск роботов и дронов // Tut.by. 14 мая 2018. <https://news.tut.by>.

65. Белорусско-китайское СП планирует выпустить 200 беспилотников до конца года // Белта. 15 мая 2018. www.belta.by.

66. Беларусь будет выпускать дроны совместно с Китаем // Belsat.eu. 14 апреля 2018. <https://udf.by>.

Наконец, внутренняя безопасность становится всё более важной сферой обменов между Китаем и Белоруссией. Минск взял на себя обязательство по сотрудничеству в борьбе с терроризмом с Китаем, Россией и странами Центральной Азии в рамках ШОС, и спецслужбы этих стран проводят совместные тренировки в рамках ежегодных учений, проводящихся Организацией. Белорусские внутренние силы подписали в ноябре 2016 года соглашение о сотрудничестве с Народной вооружённой милицией Китая на период с 2017 по 2018 годы⁶⁷. Различные совместные учения, основанные на сценариях освобождения заложников, уничтожения лагерей нелегальных вооружённых формирований и поиска преступников в городской зоне проходят практически ежегодно между армейскими специальными силами и полицией двух стран⁶⁸. Кроме того, Минск проявляет интерес к техникам наблюдения и контроля за населением, которые разрабатывает Китай с целью поддержки внутреннего порядка и «социальной стабильности», необходимых для сохранения власти КПК. Станислав Зась, госсекретарь Совета безопасности Белоруссии, встретился в августе 2016 и в апреле 2017 года с Мэн Цзяньчжу, членом Политбюро и секретарём Центральной политико-правовой комиссии, контролирующей, в частности, юридический аппарат и китайские агентства разведки и безопасности. Повестка их встречи в Пекине касалась военного сотрудничества, борьбы с терроризмом, нелегальной иммиграции, организованной преступности, защите китайских граждан, работающих в парке «Великого камня» и информационной безопасности. Эти темы Зась обсудил с китайскими министрами общественной безопасности, государственной безопасности и обороны⁶⁹. Генерал-лейтенант Зась проявляет особый интерес к методам управления киберпространством и цензуры информации⁷⁰, в которых Китай является экспертом. Присутствие в Белоруссии многочисленных китайских телекоммуникационных компаний, в сочетании с предложением технической помощи от специализированных

---

67. Беларусь-Китай: укрепляя сотрудничество // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. 1 декабря 2106. <http://mvd.gov.by>.

68. *Preiherman Y.* Strategic Advances and Economic Hopes of Belarus-China Relations // Jamestown Eurasia Daily Monitor. T. 14. № 97. 24 июля 2017. <https://jamestown.org>.

69. *Hallgren H., Ghiasy R.* Security and Economy on the Belt and Road: Three Country Case Studies. *Op. cit.*

70. Зась С. Противостояние в сфере смыслов в глобальном контексте XXI века // Белорусская Думка. № 10. 2014. <http://beldumka.belta.by>. Деятельность госорганов по обеспечению информационной безопасности будет скоординирована // Белта. 18 ноября 2017. www.belta.by.

китайских министерств, позволяет предсказать усиление контроля над белорусским киберпространством.

Перспективы

Вступление Китая на южнокавказскую и восточноевропейскую сцену произошло постепенно и без фанфар. Но его присутствие стало ощутимым в тот момент, когда внимание традиционно активных в этой зоне держав было отвлечено на другие вопросы: как подчеркнул один из китайских исследователей из Министерства иностранных дел: «Россия, США, Европа и другие иностранные державы заняты решением украинского кризиса, подъемом Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) и иранским ядерным кризисом», поэтому «региональная напряжённость, в какой-то мере, уменьшилась». Кроме того, страны региона ищут новых экономических партнёров, российская мощь постепенно снижается, при этом ни Иран, ни Турция не способны взять на себя более значимую роль «в силу собственных ограничений⁷¹».

На смену развитым в 2000-х годах торговым обменам пришла интенсивная дипломатическая кампания по продвижению BRI, сопровождаемая обещаниями инвестиций и углубления обменов во многих сферах. Поздно появившись в этой зоне, Китай даёт себе время на изучение всех возможностей сотрудничества, выявления тех, которые наилучшим образом отвечают его интересам, поиск подходов к благоприятствующим ему внутри местных элит посредникам и культивирование отношений с ними. Видимое отсутствие чётких приоритетов в странах, рассматриваемых в данной статье, отражает преднамеренно прагматичную тактику Китая, использующего любую возможность, если это служит реализации его целей. В данном случае, Китай проявляет интерес не к этим странам как таковым, а к элементам гораздо большего целого – евразийского континента. Пекин видит этот континент в будущем как политически стабильное пространство, испытывающее меньшее влияние Запада, и приписывает ему стратегическую глубину, необходимую для сопротивления постоянному влиянию, оказываемому Америкой на его восточную морскую периферию⁷². Если на сегодняшний день

---

71. Deng H., Li Z. Nán gāojiāsuǒ dìqū xíngshì yǎnbiàn yǔ sīchóu zhī lù jīngjì dài jiànshè [Развитие ситуации на Южном Кавказе и строительство экономического пояса Шёлкового пути] // Отчёт CIIS. № 19. Ноябрь 2017. <http://images.china.cn>.

72. Zhao H., Zhōngguó yǔ dà ōu yà huòbàn guānxì» [Китай и евразийское партнёрство] // Guoji Wenti Yanjiu. № 6. 2017. <http://www.ciis.org.cn>.

Китай использует BRI как вектор проекции своей геоэкономической мощи на этом континентальном пространстве, его настоящая цель ориентирована на долгосрочную перспективу и заключается в том, чтобы свергнуть американскую власть и установить собственное доминирование.

Однако прежде, чем достичь этой цели, ему придётся иметь дело с Россией, которая воспринимает этот регион как свою зону влияния и интеграционные проекты которой, такие как ЕАЭС и партнёрство Большой Евразии⁷³, могли бы конкурировать с BRI. Некоторые китайские исследователи не исключают возможности «кооптации» проекта Большой Евразии, если это позволит избежать невыгодного для Китая соперничества с Россией⁷⁴. Китайские элиты понимают, что BRI и Большая Евразия географически накладываются друг на друга, но полагают, что экономические и финансовые возможности России не соответствуют её амбициям⁷⁵. Тем не менее, пока в этом привлекательном как для Китая, так и для России пространстве Китай старается ограничивать свою активность теми сферами, которые не противоречат интересам России, и теми действиями, в основном экономическими и финансовыми, которые Россия в настоящий момент не может предложить. Это негласное разделение сфер влияния проявляется и в геополитических расчётах обеих стран. В краткосрочной перспективе, Китай не стремится стать доминирующей в этом пространстве державой. Он охотно уступает Москве главную роль в сфере обороны и безопасности, понимая, что НОАК не обладает для этого ни материальными возможностями, ни желанием. В более долгосрочной перспективе, Пекин по всей видимости рассчитывает на то, что Россия превратится в теряющую силу второстепенную державу и разделение ролей сможет измениться.

На сегодняшний день приоритеты и цели Пекина и Москвы совпадают⁷⁶: борьба с «тремя силами зла» (экстремизм, сепаратизм, терроризм), представляющими в глазах Пекина и членов ШОС главный вызов безопасности в регионе⁷⁷, поддержка стабильности

---

73. Duchâtel M., Godement F. (ред.) Eurasian integration: Caught between Russia and China // ECFR Essay. 7 июня 2106. www.ecfr.eu.

74. Zhao H. [Китай и евразийское партнёрство]. *Op. cit.*

75. Li Z. Dà Ōu-Yà huǒbàn guānxì: Chóng sù Ōu-Yà xīn zhìxù? » [Большое евразийское партнёрство: создание нового евразийского порядка?] // Guoji Wenti Yanjiu. № 1. 2017. <http://www.ciis.org.cn>.

76. *Ibid.*

77. Les pays membres de l'OCS renforceront leur coopération pour relever les défis de sécurité [Страны-члены ШОС укрепят сотрудничество, чтобы ответить на вызовы безопасности] // Xinhua. 8 июня 2018. <http://french.xinhuanet.com>.

неоавторитарных режимов, противодействие внешнему либеральному вмешательству и «цветным революциям», а также ослабление американского могущества. Деятельность Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа – и на постсоветском пространстве в целом – помогает Москве в каждой из этих областей. Он культивирует сотрудничество по безопасности, распространяя в регионе методы наблюдения и репрессий, используемые им на внутреннем уровне. Не требуя гарантий прозрачности и соблюдения практики добросовестного управления, он предлагает инвестиции в неоавторитарные страны и хрупкие демократии, и может, со временем, стать крупнейшим кредитором региона. Последствия этой мягкой формы вмешательства вряд ли проявятся в краткосрочной перспективе, но действия Китая уже подвергают проверке на прочность отстаиваемую Евросоюзом модель демократического управления и углубляют китайско-российский «ров» у ворот Европы.

В то время как Си Цзиньпин предлагает китайскую модель как «новую опцию», доступную странам, «стремящимся ускорить своё развитие, сохраняя независимость⁷⁸», Евразия представляется «полезной платформой для строительства нового мирового порядка⁷⁹»: если Китай, Россия, Индия, Иран, Турция и другие «сумеют построить евразийское сотрудничество, интегрируя в единое сообщество интересы в сфере экономики и безопасности, это будет иметь огромное влияние на американский гегемонизм и атлантизм. Мировой пейзаж будет полностью изменён», заключает один из китайских экспертов⁸⁰.

---

78. Denyer S. Move Over, America. China Now Presents Itself as the Model «Blazing a New Trail» for the World // The Washington Post. 19 октября 2017. www.washingtonpost.com.

79. Zhao H. [Китай и евразийское партнёрство]. *Op. cit.*

80. Li Z. [Большое евразийское партнёрство]. *Op. cit.*

Заключение

Влияние Китая в Восточной Европе и на Южном Кавказе остаётся относительно скромным по сравнению с Россией и ЕС. Однако уже более десятилетия Китай прилагает усилия по закладыванию основы своего устойчивого присутствия, изначально ориентированного, главным образом, на развитие экономического сотрудничества. Он усиливает своё присутствие в торговой и финансовой сферах, проявляет интерес к строительству важнейших инфраструктур, от которых зависят эти страны, и начинает сотрудничество в сфере внутренней безопасности и обороны. Эти различные сферы деятельности позволяют ему создавать сети контактов внутри местных политических элит и деловых кругов. В отличие от большинства рыночных экономик, КНР не рассматривает свои инвестиции и торговые сделки как самоцель, а использует их как средство достижения политических или даже геополитических целей.

В глазах Пекина, все шесть упомянутых в данной статье стран не представляют интереса как таковые, но являются элементами игры, разыгрывающейся в континентальном масштабе и в долгосрочной перспективе. Действия Китая должны рассматриваться в более широком контексте его амбиций, реализуемых при помощи инициативы Шёлкового пути, нацеленной на установление его доминирования над всем евразийским континентом и конкурирование с американским могуществом.

Россия, по-видимому, не питает иллюзий относительно реальных намерений Китая, но ей пока удаётся адаптироваться к его растущему присутствию в её ближайшем соседстве. Действия Китая в регионе отвечают краткосрочным интересам России, таким как консолидация власти и авторитарных практик, а также ослабление влияния западных демократий.

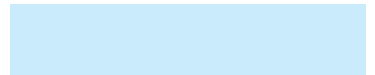
Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- [Кунц Б., «Северная Европа перед российским стратегическим вызовом: политические и военные ответы»](#), Russie.Nei.Visions, № 111, октябрь 2018.
- [Варданян Э., «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции»](#), Russie.Nei.Visions, № 110, август 2018.
- [Адамский А., «Сирийская кампания Москвы: уроки стратегического и оперативного искусства»](#), Russie.Nei.Visions, № 109, июль 2018.
- [Ло Б., «Внешняя политика России при Владимире Путине: авантюризм или реализм?»](#), Russie.Nei.Visions, № 108, июнь 2018.
- [Баев П., «Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии»](#), Russie.Nei.Visions, № 107, апрель 2018.
- [Равио Ж.-Р., «Путинизм как преторианская система»](#), Russie.Nei.Visions, № 106, март 2018.
- [Файнберг С., «Спецназ, контрактники, волонтеры: российские экспедиционные войска в сирийской операции»](#), Russie.Nei.Visions, № 105, декабрь 2017.
- [Пажон С., «Япония-Россия: пределы стратегического сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 104, октябрь 2017.
- [Суслов М., «"Русский мир": политика России в отношении соотечественников за рубежом»](#), Russie.Nei.Visions, № 103, июль 2017.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org

ifri

institut français
des relations
internationales